

В то же время в деревне Сяпо было крайне беспокойно.

После метели начались повторяющиеся приступы брюшного тифа и у одного жителя деревни наконец случился гипертонический взрыв.

Перед внутренним двором Ань Цай раздался скорбный и горький плач:

- Староста деревни, пожалуйста, спаси моего сына! Он умирает! Пожалуйста, позволь нам отправиться в деревню Синхуа и попросить Маленького Божественного Доктора. В твоей помощи нет необходимости. Мы пойдем сами. Мы будем умолять самих себя! Растрепанная женщина стояла на коленях на земле и была похожа на сумасшедшую. Она несла на руках четырехлетнего ребенка с раскрасневшимся лицом. Ее глаза были плотно закрыты, она тяжело дышала.

- Староста деревни, отпустите нас, пожалуйста! Наш ребенок едва может дышать. Она сейчас сгорит!

Ань Цай стоял в дверях зала, заложив руки за спину и мрачно смотрел на двух людей, стоявших на коленях на земле.

Жители деревни также окружили дверной проем, чтобы посмотреть. Увидев внешность ребенка, они хотели заговорить, но не осмелились произнести ни слова.

Деревенский староста Ань Цай обладал абсолютной властью в своей деревне и мало кто осмеливался ослушаться его.

- Эти лекарства бесполезны и нашему ребенку не становится лучше после их приема! Мой ребенок умирает. Она умирает! Почему ты запрещаешь нам найти кого-нибудь, чтобы спасти его? Я не буду жить, если мой ребенок умрет! Женщина заплакала и уставилась на Ань Цай красными глазами. Ее голос был полон негодования и отчаяния.

В толпе кто-то наконец заговорил:

- Староста деревни, у нашего ребенка дома тоже была лихорадка и она не отступила. Если мы будем игнорировать это, он умрет от лихорадки. Если ты не хочешь ехать в деревню Синхуа, мы поедem сами, не так ли? Мы сами пойдем и принесем лекарство!

- О нет! Ребенок не может этого сделать. Она бьется в конвульсиях! Не успели эти слова сорваться с его губ, как кто-то рядом с ним вскрикнул.

Толпа немедленно уставилась на маленького ребенка на руках у женщины. Они видели только, как конечности ребенка начали подергиваться. Ее глазные яблоки закатились вверх, пока не осталась только белизна, затем она напряглась. Ее маленькое красное личико быстро побагровело!

- Ах! А-а-а! Женщина прижала к себе ребенка, крича от страха и отчаяния. Она совсем сошла с ума!

Лю Цзиньфу встретили этой сценой, когда он прибыл к ним в деревню.

Вход в дом Ань Цай был переполнен людьми. Все были в панике и во дворе было очень шумно. Женщина отчаянно плакала в истерике, как будто сошла с ума.

- Иди, я лично буду умолять! Ань Цай стиснул зубы и, наконец, сдался. Он шагнул вперед, чтобы отнести маленького ребенка, но женщина с силой оттолкнула его.

- Не трогай моего ребенка. Не прикасайся к моему ребенку! Убирайся отсюда! Убирайся! Она была в состоянии безумия, как будто потеряла свою душу.

- Что происходит? Убирайся с дороги! Лю Цзиньфу немедленно протолкался внутрь и жители деревни Сяпо, которые следовали за ним с тех пор, как он вошел в деревню, вышли вперед, чтобы помочь ему разнять толпу.

Жители деревни Сяпо, которые блокировали вход, обернулись и увидели Лю Цзиньфу. Все они замерли.

Во дворе Ань Цай тоже увидел его и на его смуглом лице отразился испуг.

Лю Цзиньфу не удосужился взглянуть на его старое лицо. Сначала он посмотрел на ребенка на руках у женщины, который выглядел так, словно страдал от сильной лихорадки. Ее маленькое личико побагровело и она уже задышалась.

Если ребенок не сможет задышать в ближайшее время, она умрет!

Лю Цзиньфу выбежал вперед и сделал выговор:

- Что ты все еще стоишь там? Поторопись и спаси ее! Быстро отправляйся в деревню Синхуа и найди Наннан!

Он сунул большую аптечку в руку Ань Цай и сказал:

- Это лекарство от брюшного тифа. Сварите его в отваре и разделите. Иди, возьми ребенка и следуй за мной!

Это была жизнь маленького человека. Нельзя было терять времени!

Оправившись от шока, деревенский житель, услышав слова Лю Цзиньфу, немедленно бросился вперед, выхватил ребенка из рук сумасшедшей женщины и выбежал на улицу.

Люди, которые блокировали вход в дом Ань Цай последовали за ними, и молодые, и мужчины среднего возраста, которые быстро шли по дороге, по очереди несли ребенка.

Скорость Лю Цзиньфу ни в малейшей степени не уступала этим людям и он бежал рядом с ними, чтобы командовать. За всю дорогу он даже не сделал нескольких вдохов